

Во внутреннем городе Большого замка Истребительницы S и более высоких рангов были наготове. Всем им были предоставлены комнаты и покои для ночлега внутри замка. В конце концов, Император уступил и дал Игнису возможность возглавить миссию за Внешними Вратами.

Его решение вызвало у нескольких Истребителей беспокойство и раздражение, однако они не могли возразить против Сада Инферно и успеха лидера организации. Сад Инферно мог похвастаться самым высоким процентом успешных миссий и завоеваний на протяжении веков. Культурой организации всегда было бескомпромиссное отношение к выполнению миссий, что часто вызывало неодобрение, но результаты всегда говорили сами за себя.

В отчетах было зафиксировано несколько случаев, когда они оставляли раненых Истребительниц, чтобы отступить и не допустить новых потерь. Это было трудное решение, но его можно понять. Самое неприятное в этом было то, что ни одна Истребительница из Сада Инферно даже не повернула шею или даже не колебалась, чтобы помочь упавшей Истребительнице.

Членов Сада Инферно другие клеймили как "неприятных" или тех, с кем трудно работать, и на то были веские причины.

Гэвин и Лукен сидели на окне с видом на домен последнего бастиона человечества, Нифльхейм.

Командор достал из кармана одну палочку сигарет, он не забыл купить теперь собственный спичечный коробок, боясь, что может еще раз раззадорить терпение Гэвина.

Прикурив, Командор посмотрел на Гэвина.

"Как ты думаешь, что он сейчас делает?"

спросил синеволосый истребитель ранга СС у своего напарника.

"Кого именно ты имеешь в виду?"

Гэвин ответил на его неясный вопрос.

"Ты знаешь, кого. Адам."

ответил Лукен без единой паузы.

Это сразу же перевело атмосферу в мрачное и темное русло.

"Почему он сделал то, что сделал, Гэвин?"

Командор сжал кулак, отчаянно требуя ответа.

Гэвин молчал.

Дело не в том, что он не хотел отвечать на вопрос, предложенный Лукеном, а в том, что он не знал на него ответа.

Лукен и Гэвин остались одни восстанавливать Шесть Клинков после того, как Адам расправился с сестрой Лукена и двумя другими членами.

Когда мы увидели его снаружи во время того завоевания, во время "Трагедии у Внешних Врат", как ее называют некоторые люди, ты сам сдержался, когда мы сражались с ним, не так ли?"

Гэвин нарушил жуткую тишину коридоров замка.

Его слова поразили Люкена.

Командующий не стал терять времени и тут же оказался перед лицом Змееносца. "Что ты пытаешься сказать?"

спросил он, глядя прямо в глаза Гэвину.

Его руки теперь лежали на воротнике Гэвина.

"Ты хочешь сказать, что я сдержался против этого подлого предателя? Что я сдержался против человека, который является единственной причиной смерти моей сестры? Ты это хочешь сказать, Гэвин?!"

Лукен потерял самообладание.

Вены выступили на его виске, когда он начал все сильнее и сильнее натягивать ошейник Гэвина.

"Отпусти меня".

спокойно сказал Гэвин.

Командир все еще держал его за руки, отказываясь отпустить.

"Я не собираюсь повторять это снова. Отвали, Лукен".

За долю секунды Гэвин оказался с гримуаром на ладони. Его изумрудные глаза напряженно смотрели на него.

Он повернул его задом наперед, чтобы показать Люкену, что он намерен заняться делом. На странице, которую он перестал листать, было изображено мускулистое тело зверя с головой человека. У него также были острые как бритва крылья и хвост на спине. У этого существа было имя, в частности, "Сфинкс уничтожения".

Увидев это, Лукен тут же отпрыгнул назад и принял оборонительную позицию.

Его правая рука лежала на ножнах меча, готовая выхватить его в случае, если Гэвин продолжит вызывать легендарного сфинкса. Вошел Игнис.

Он остановился, чтобы посмотреть на то, что происходило на его глазах.

"Разве это не интересно..."

сказал Игнис язвительным тоном.

"Это не касается тебя, Игнис.

Уходи".

Внимание Лукена теперь было сосредоточено на нем. "Вы только посмотрите на это. Как ужасно страшно. Что заставило вас обоих драться между собой? Вы должны контролировать себя, командир".

Он произнес слово "командир" с такой оскорбительной интонацией.

Командир ничего не ответил ему, как и Гэвин.

После этого он просто продолжил свою прогулку и скрылся из виду.

"Как ты смеешь задавать мне этот вопрос, Гэвин".

"Я наблюдал за тобой все это время. Ты определенно сдерживался".

ответил Змеелов.

Люкен прищелкнул языком в знак несогласия.

Все остальные Истребительницы в том же коридоре знали, что лучше не вмешиваться в драку между Люкеном и Гэвином, все может стать ужасным, и велика вероятность, что тот, кто разнимает драку, попадет под перекрестный огонь между этими двумя Истребительницами.

"Поверь мне, Люкен. Я знаю. Потому что я сама делала то же самое. Я тоже сдерживался против Адама".

Гэвин опустил глаза и закусил губу от разочарования.

"Я хотел выложиться на полную против него, правда хотел. Я укрепил это в своем мозгу, повторяя это бесчисленное количество раз. И все же, когда я снова увидел Адама, я колебался. Я колебалась и сдерживалась. Я была настолько жалкой, насколько могла быть. Это я знаю".

Его нижняя губа начала краснеть, из нее капала кровь.

"Ты не единственный, кто несет это бремя, Лукен. Мы с тобой вернули Шести Клинкам былую славу, хотя до этого еще далеко, но мы делаем большие успехи, поверь мне. В нашем убежище есть три перспективные Истребительницы, они тренируются, пока мы разговариваем, и мы обязаны дать этим упрямым детям возможность сражаться с нами на фронтах этой войны".

добавил Гэвин.

Командующий успокоился.

Его хватка на мече постепенно начала немного ослабевать.

"До сих пор я не знаю, почему Адам сделал то, что сделал той ночью".

сказал Лукен.

"Мы в одной лодке, Люкен.

Часть меня знает, почему я колебалась и сдерживалась перед ним. Потому что глубоко внутри, под всей этой ненавистью, которую я испытывал к его поступку, я все еще хотел знать, что заставило его убить половину Шести Клинков за одну ночь. Я полагаю, что вы чувствуете то же самое, что и я, верно? Пусть бессознательно, пусть не осознавая этого, но вы действительно

сдерживали себя, сами того не зная. Вы до сих пор не можете смириться с тем, что он виноват в том, что произошло, или что этому может быть какое-то другое объяснение".

Лукен замолчал.

Их разговор был прерван чьим-то криком через весь Большой замок.

"Эй! Я ищу Командующего и Змееносца! Кто-нибудь здесь видел их?!"

Лукен вздохнул.

"Этот грубый, хриплый голос, он может принадлежать только одному человеку, не думаю, что у меня сейчас есть время и силы с ним разбираться..."

подумал он про себя.

"Это Фауст, не так ли?"

спросил Гэвин.

На что командир лишь разочарованно кивнул.

Фауст Кейсуке направился к ним.

Его карие ореховые глаза были похожи на взгляд хищника, вцепившегося в свою добычу.

"О! Вот вы где, ребята!"

Черные эбеновые волосы Фауста элегантно покачивались на ветру.

"Я должен сообщить вам нечто важное!"

воскликнул он.

"У тебя не иссякает энергия, Фауст?"

спросил его Гэвин.

"Нет, сэр. А если вдруг и кончится, у меня есть галлоны резервных запасов, чтобы продержаться весь день!"

Призыватель Змей саркастически кивнул.

Лукен пристально посмотрел на лицо Фауста.

Затем он вздохнул еще раз, на этот раз более отчетливо.

"В чем дело, Фауст?"

спросил он.

"Я бы очень предпочел сообщить тебе эту информацию в твоей каюте. Если вы не возражаете, сэр".

Он слегка склонил голову.

"Разве я не сказал, чтобы мы перестали быть такими формальными? Это довольно странно, если быть откровенным".

ответил Лукен.

"С-извините".

Фауст Кейсуке очень уважал Люкена и Гэвина.

Его сила говорит сама за себя, и он уважал всех, у кого есть сила и желание сражаться.

Ну, все, кроме Игнис, которая всегда действовала ему на нервы при каждой их встрече.

Они втроем начали возвращаться в свою комнату.

Они прошли через огромные и просторные коридоры Большого замка.

Все было расчищено, чтобы освободить место для Истребительниц, вызванных на встречу.

"Итак, что ты хотел сообщить нам, Фауст?"

продолжал Гэвин.

"Нам действительно стоит подождать, пока мы доберемся до вашей каюты, сэр. Это будет потрясающе!"

Казалось, энергия этого парня никогда не иссякнет.

Бессмысленно было пытаться выпытывать у него дополнительную информацию.

<http://tl.rulate.ru/book/68421/2113015>